

**ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ ЛЕВАНИДОВ:
УЧЁНЫЙ И ЧЕЛОВЕК**

Т.С. Вшивкова

*Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН,
проспект «100 лет Владивостоку», 159, 690022 Владивосток, Россия.
E-mail: vshivkova@biosoil.ru*

20 марта 2013 года исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося ихтиолога, пресноводного гидробиолога Владимира Яковлевича Леванидова, исследователя пресных вод Дальнего Востока России. Данная статья была подготовлена специально к этому событию. Но отсутствие некоторых материалов и затруднения в работе с архивными данными не позволили закончить статью вовремя. Спустя четыре года после 100-летнего юбилея со дня рождения нашего Учителя, мы представляем данный биогеографический очерк вниманию коллег-гидробиологов и всех, интересующихся историей российской науки.

**VLADIMIR YAKOVLEVICH LEVANIDOV:
A SCIENTIST AND A MAN**

T.S. Vshivkova

*Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, Far East Branch of the Russian
Academy of Sciences, 100 let Vladivostoku 159, 690022 Vladivostok, Russia.
E-mail: vshivkova@biosoil.ru*

March 20, 2013 year the 100 years since the birth of the eminent ichthyologist, freshwater hydrobiologist Vladimir Yakovlevich Levanidov is celebrated. This article has been prepared specially for that event, but the absence of some materials and the difficulty in working with archived data are not allowed to finish the article in time. Four years after the 100-year anniversary of our Teacher birthday, we represent this biogeographic essay to the attention of colleagues-hydrobiologists and anyone interested in the history of the Russian science.

Вклад В. Я. Леванидова в российскую ихтиологическую и гидробиологическую науку многообразен и существен, он включает работы теоретического и прикладного характера, охватывающие самый широкий спектр проблем (Леванидова, Макаренко, 2001). Одним из первых в России он, вместе с женой Ией Михайловной Леванидовой, сконцентрировал внимание на развивающемся перспективном направлении гидробиологии – ритробиологии (науке о быстротоках), пытаясь понять фундаментальные процессы формирования и функционирования донных сообществ, закономерности трансформации пищевых потоков, особенности продольного распределения бентоса в ручьях и малых реках, оценить значение водных беспозвоночных при оценке качества поверхностных вод.

Но не менее важную роль он сыграл как воспитатель, как учитель, создавший школу пресноводной гидробиологии на Дальнем Востоке России, подготовив многочисленных

специалистов по различным направлениям гидробиологической науки. Центрами подготовки таких кадров становились научные организации, где работал В.Я. Леванидов вместе с женой.

Две судьбы, Владимира Яковлевича и Ии Михайловны, переплелись в пос. Листвянка, где они встретились на Байкальской лимнологической станции. С тех пор они всегда были вместе, являя нам пример преданного и страстного отношения к науке, человечности, искренности, доброжелательности (Вшивкова, 2014).

Со времени своей встречи они до конца жизни шли вместе как по научному пути, так и семейному. Основными этапами их совместной деятельности являются три периода, когда в различных регионах Дальнего Востока В.Я. Леванидов создаёт специальные лаборатории по изучению пресноводных рыб и бентоса, формируя школу дальневосточной пресноводной гидробиологии (Леванидова, Макаренченко, 2001; Черешнев, Макаренченко, 2013):

– с 1948 по 1962 гг., будучи кандидатами биологических наук, В.Я. и И.М. Леванидовы (В.Я. и И.М., так сокращенно за глаза звали мы своих руководителей) работали в Амурском отделении ТИНРО (г. Хабаровск). Здесь Владимир Яковлевич возглавил лабораторию воспроизводства промысловых рыб. Результаты своих исследований по воспроизводству амурских лососей В.Я. и И.М. обобщили в монографиях, работая уже в Камчатском отделении ТИНРО;

– с 1962 В.Я. Леванидов становится заведующим лаборатории по изучению лососёвых рыб Камчатского отделения ТИНРО (г. Петропавловск-Камчатский), руководит дипломными и кандидатскими диссертациями, вместе с И.М. создаёт группу бентосников;

– в 1971 г. по приглашению директора БПИ ДВО РАН Н.Н. Воронцова, В.Я. вместе с И.М. приезжает во Владивосток и основывает лабораторию пресноводной гидробиологии и ихтиологии. Итоги 10-летних работ этой лаборатории при жизни В.Я. Леванидова опубликованы во многих дальневосточных, центральных и зарубежных изданиях, а также в десятке тематических сборников, посвященных гидробиологическим исследованиям водотоков Дальнего Востока, восемь из этих сборников вышли под редакцией В.Я. Леванидова. Еще больше им было задумано, но преждевременная смерть в 1981 году помешала осуществлению этих планов. Замечательной памятью о Владимире Яковлевиче Леванидове являются, ставшие уже традиционными, конференции «Леванидовские чтения», проходящие в БПИ ДВО РАН с 2001 года по инициативе нынешнего заведующего лабораторией Е.А. Макаренченко.

...Семидесятые годы. Золотое время, «золотой век» нашей Лаборатории, как называем мы этот период. Мы – это первые сотрудники Лаборатории пресноводной гидробиологии и ихтиологии Биолого-почвенного института ДВНЦ (с января 2017 г. – Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии) (Вшивкова, 2014; Калинин, 2013). Время, когда мы были молоды, а наши В.Я. и И.М. ещё были с нами... Они – наши «Шефы», родоначальники, «отцы – основатели», вернее – отец и мать дальневосточной школы пресноводных гидробиологов, ученики которых работают от Магадана до Владивостока. Многие из последователей В.Я. и И.М. сами стали заведующими лабораториями, возглавили коллективы людей, научные центры, формируют направления исследований. Многие стали докторами, кандидатами, специалистами-профессионалами самого высокого уровня, руководят работами аспирантов и студентов, стали авторами многочисленных научных статей и монографий. А ведь, кажется, еще совсем недавно мы были в том времени, десятилетия назад. В.Я. и И.М. были Шефами, а мы – «детским садом», как они нас называли (разница в возрасте между нашими руководителями и остальными сотрудниками лаборатории укладывалась примерно в сорок лет). Как всякие родители они были для нас примером. Как всякие дети мы подражали им, мечтали стать такими, как они. И стали. Почти такими. Атмосфера той «лаборатории–дома» сохранилась, но, к сожалению, не совсем, как это бывает, когда родителей уже нет... Однако нас всех объединяет наше общее прошлое, тесно связанное с «ученическими» периодами под руководством наших учителей. Все мы по своему происхождению в науке – «леванидовцы».

Не менее интересной представляется нам и личная жизнь В.Я. Леванидова, прошедшая через сложные времена нашей страны. Ниже мы приводим некоторые аспекты его жизни, семейные истории и исторические справки, не связанные с его научной деятельностью, которые проливают свет на характер и становление личности В.Я. Леванидова.

Владимир Яковлевич был удивительным человеком. Это отмечали все, кто близко знал его. С одной стороны – простой, доступный, доброжелательный, улыбчивый человек, понимающий юмор и сам любивший шутить (Рис. 1). С другой – будто представитель иной высокой культуры, пришедший из глубины веков, загадочный и непонятный. Даже самые близкие люди отмечали эту его особенность, своеобразие. Он был широко эрудированным человеком, любил историю, поэзию, сам писал стихи. Беседовать с ним можно было обо всем, и в это время не чувствовалось ни разницы в возрасте, ни в положении. Разговаривая с ним, часто казалось, что погружаешься в какую-то космическую бездну, что он понимает всё и знает обо всем, что он – обладатель каких-то сокровенных знаний и возможностей. Его голос всегда был мягким, спокойным и тихим, он умел убеждать, воспитывать, не повышая голоса. Люди, которые плохо знали его, думали, что и характер у него мягкий. Но это вовсе не так. Владимир Яковлевич на самом деле был человеком железной воли, был твёрдым и бескомпромиссным при решении принципиальных вопросов. Но интересы свои умел отстаивать спокойно и интеллигентно.

Он сам о себе говорил: я – последний мистик XX столетия. И, правда, иногда его способности удивляли. Казалось, он как гумилёвский герой, может «словом останавливать дождь». Интриговали и его рассказы о своей семье, о родословной. Рассказывал он о древних корнях своей фамилии, уходящей в глубину веков.

Фамилия Леванидовы, действительно, часто упоминается в русских былинах: «Крест Леванидов», «Книга Леванидова» – эти сочетания постоянно встречаются в древнерусской литературе. Как они связаны с родословной Владимира Яковлевича – я не знаю. По его словам, корни родословного древа уходят в глубокие времена, идут от викингов, пришедших на Русь вместе с Рюриком. В.Я. говорил, что основателя древа звали Олаф, другой, дошедший до Византии, вернувшись, имел имя Леванид. Рассказывал о знаменитом родственнике – соратнике Суворова, участвовавшем во взятии Измаила, и о другом – герое Отечественной войны 1812 года, прославившемся при Бородинском сражении. Однажды, при праздновании Дня Лаборатории (есть у нас такой день, 6 февраля) дома у Леванидовых, Владимир Яковлевич показал нам старинное холодное оружие (палаш, шпагу?), которая, как он сказал, принадлежала его родственнику, герою Бородинского сражения.

Нынешние поиски корней Леванидовых не подтверждают и не отрицают версию родства двух ветвей Леванидовых – северной, шенкурской (удельные крестьяне) и линии русского старинного дворянского рода. Основываясь, на рассказах В.Я. о дальних родственниках, я попыталась найти информацию о них. Надо сказать, что после революции многим приходилось скрывать «непролетарские» корни происхождения. До последнего времени и В.Я. Леванидов, учитывая историю своей семьи, не очень много рассказывал о прошлом. Но иногда, во время частых бесед за обеденным (мы на работе всегда всей лабораторией обедали вместе) или праздничным столом, мы могли слышать его короткие, но интересные истории о дальних и близких родственниках.

То, что «некоторые Леванидовы представляли нетитулованный российский дворянский род, герб которого находится в «Общем гербовнике дворянских родов Российской империи» – факт исторический (Общий гербовник..., 1798). Владимир Яковлевич говорил нам, что девиз «Честь свою никому не отдам» был девизом его предков. Пытаясь найти информацию о родителях и более ранних предках В.Я. Леванидова, я нашла много интересных историй и исторических свидетельств, которые, связаны с фамилией «Леванидовы». Я знаю – всё, что связано с нашим Учителем, будет интересно его ученикам, поэтому привожу здесь несколько таких историй.

Известен родовой герб Леванидовых (Рис. 2). В нем под рыцарским шлемом, символом воинской доблести, сжимающий в когтях золотые лук и стрелы орел смотрит на опрокинутый полумесяц – знак многократного торжества на поле брани над басурманами (Волков, 2009).

Возможные дальние родственники В.Я. Леванидова. «Фамилия Леванидовых была старая, дворянская, почему ее представители служили обычно на ратном поприще. Андрей Яковлевич Леванидов родился в 1747 г., а уже в 1756 г. поступил на военную службу. Впрочем, поступил – это слишком громко сказано. Да и мудрено быть солдатом в 9 лет! Просто тогда существовали обычаи записывать малолетних дворянских отпрысков в полковые списки еще с детства. Находясь при своем семействе, они лишь к совершеннолетию попадали в полки, имея к тому времени приличный «стаж» и офицерские чины. Вскоре, однако, для Андрея Леванидова наступила пора действительной службы. В 1772 г. ему довелось сражаться в Польше, в 1774 г. – воевать с турками под Туртукаем, а в 1783 г. отражать нападение персидского войска на границах Кубани.

Неизвестны подробности того, как действовал в этих баталиях офицер Леванидов, но уже в 1772 г. он был произведен в подполковники и назначен командиром батальона Днепровского пехотного полка, в 1775 г. получил орден Св. Георгия VI класса, а в июне 1777 г. – чин полковника с назначением командиром Полтавского пикинерного легкоконного полка. За отличие в боях с персами 37-летний полковник Леванидов императрицей Екатериной II 1 января 1785 г. был пожалован в генерал-майоры. В тот же день и тем же приказом чин генерал-майора получил и Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, будущий фельдмаршал и светлейший князь Смоленский. А тогда оба новоиспеченных генерала оказались в одной армии под командой генерал-аншефа Александра Васильевича Суворова.

После блистательно выигранного сражения с турками при Фокшанах генерал А.Я. Леванидов был послан Суворовым с донесением об этом деле к командующему другой русской армией генерал-аншефу князю Н.В. Репнину и с предложением совместных действий обеих армий для развития дальнейшего успеха на Дунае. А потом была еще более крупная победа при реке Рымнике, за которую, как известно, А.В. Суворов и получил титул графа Рымникского. Венчал турецкую войну штурм Измаила, сильной турецкой крепости в устье Дуная. 11 декабря 1790 г. после ожесточенного боя Измаил пал. А 25 марта 1794 г. Екатерина II в Петербурге подписала указ о награждении участников взятия Измаила. А.Я. Леванидов этим указом производился в чин генерал-поручика.

Следующей кампанией для генерала Леванидова стала война в Польше. Радикально настроенные польские националисты под руководством Т. Костюшко выступили против своего слабого короля Станислава II Августа Понятовского и поддерживавших его русских войск. И здесь А.Я. Леванидов действовал под началом А.В. Суворова. 29 октября 1791 г. русские штурмом захватили Варшаву, за что Суворов 9 ноября того же года получил чин генерал-фельдмаршала. Генерал-поручик Леванидов был награжден орденом Св. Владимира Большого Креста II степени и польскими орденами Белого Орла и Св. Станислава (Волков, 2009). Сохранилось два портрета Андрея Яковлевича Леванидова кисти неизвестных художников, один (на котором предположительно А.В. Леванидов), написан в более молодые годы (Рис. 3), другой, в парадном мундире со знаками отличия, в более позднее время (Рис. 4).

В царствование императора Павла I оказались в отставке и опале многие заслуженные генералы екатерининского времени. Вышел в отставку А.Я. Леванидов 8 сентября 1797 года с производством в генерал-лейтенанты. О последних годах его жизни известно мало. Вероятно, он жил в Москве, возможно, наезжал изредка и в Павловское (Ковровский уезд) (находится во Владимирской области). В возрасте около 60 лет, 26 февраля 1802 года, он скончался, не оставив наследников. В молодости он был женат на Анне Васильевне Чертковой, дочери воронежского и харьковского наместника В. А. Черткова, но жена умерла рано и с тех пор он больше не женился. Его имения перешли к брату, тоже боевому офицеру, бывшему командиру Глуховского карабинерного полка, кавалеру ордена Св. Владимира IV степени, Георгиевскому кавалеру (№ 1228, 26 ноября 1795), полковнику Петру Яковлевичу Леванидову. Он владел Павловским с 1803 по 1814 гг. От него имение перешло к двоюродному брату отставному секунд-майору того же Глуховского карабинерного полка Александру Афанасьевичу Леванидову. Последним вла-

дельцем Павловского из этого рода стал его сын лейб-гвардии штабс-капитан Алексей Александрович Леванидов.

Интересно отметить, что в дореволюционной родословной Леванидовых имена Александр, Пётр и Яков встречаются довольно часто.

После кончины Алексея Леванидова в 1846 году Павловское получил его двоюродный брат по женской линии генерал-майор Василий Семенович Юкичев, внучатый племянник А.Я. Леванидова, герой Бородинской битвы (Фролов, 2017).

Я помню, в своих рассказах В.Я. с юмором говорил, что у одного его родственника, сражавшемся на полях Бородино, был свой девиз «Во всём слегка». Вероятно, он говорил именно о В.С. Юкичеве. В.Я. показывал нам, как он говорил, шпагу своего предка. Она выглядела именно так, как экспонат, сделанный по точной копии для музея «Усадьба двух генералов», недавно открытого в с. Павловское (Ковровский район, Владимирская область) и посвящённого А.Я. Леванидову и В.С. Юкичеву (Рис. 5).

Василий Семенович Юкичев родился в 1785 г. и происходил из дворян Московской губернии. Военную службу начал в марте 1805 г., записавшись рядовым в мушкетерский полк. В 1811 году он был произведен в подпоручики и переведен в только что сформированный лейб-гвардии Литовский полк. 26 августа 1812 г. в сражении при Бородино полк получил боевое крещение: он действовал на левом фланге в районе деревни Семеновской и потерял 430 нижних чинов убитыми, 178 ранеными и 113 пропавшими без вести. Василий Юкичев при Бородино получил ранение в ногу и за отличие в сражении был произведен в поручики. После лечения в госпитале Юкичев принимал участие в кампании 1813 г. в Германии. В 1814 г. он вместе с полком дошел до Парижа. После окончания наполеоновских войн В.С. Юкичев продолжал службу и вышел в отставку в 1822 г. в чине полковника. В дальнейшем служил комендантом городов Тобольска и Вильно. За отличие в сражениях и службе Василий Юкичев был награжден орденами Святой Анны 3-й и 2-й степени и Знаком отличия Военного ордена, а в 1833 году удостоен звания генерал-майора. В мае 1834 г. по состоянию здоровья он вышел в отставку, после чего поселился в своем родовом имении, доставшемся ему от матери, селе Павловском Ковровского уезда, где прожил 38 лет. Скончался герой Бородинского сражения в возрасте 86 лет и был похоронен в 1872 году около Воскресенской церкви (Рис. 6) (Фролов, 2017).

Ближайшие старшие родственники В.Я. Леванидова. Петр Александрович Леванидов (1864–1937) (дедушка В.Я.) – уроженец Шенкурского уезда (дер. Подгорная), из семьи удельных крестьян, в которой было шестеро детей (Рис. 7). Пётр Александрович в 1890 сочетался вторым браком с Марией Ивановной (бабушка В.Я.), урождённой Некрасовой (Рис. 8). У них было четверо детей: Мария, Иван, Яков (будущий отец В.Я.) и Лидия.

Шенкурск – одно из самых старинных поселений северной России. Многие историки отождествляют Шенкурск с населённым пунктом Чудин, упомянутом ещё в XII веке как одно из множества мест для сбора урока в уставной грамоте новгородского князя Святослава Ольговича, выданной в 1137 году Софийскому собору об изменении сборов в пользу новгородской епархии. В 1315 году Шенкурский погост был куплен новгородским посадником Своеземцевым. В 1446 году упоминался как посад Шенкурье. В лицевом летописном своде Ивана Грозного посадник Исак Семенов Шенкурский и Иван Шенкурский упоминаются в числе челобитчиков, жаловавшихся на должностных лиц Великого Новгорода царю Ивану Васильевичу Третьему, когда тот пошёл с «мирным походом» на Новгород в 1475–1477 г. В 1565 году – это опричный город Вага, административный центр Важского уезда-волости. С 1586 года Вага стала вотчиной будущего царя Бориса Федоровича Годунова, который в свою очередь, в крестоцеловальной грамоте 1602 года завещал город герцогу Шлезвигскому и Голиитинскому Гансу, жениху царевны Ксении. Из-за неожиданной гибели герцога брак этот не состоялся, а Шенкурск был «прибран» во владение царями из рода Романовых. В 1606 году среди важских городков числилась крепость на горе Шеньг-Курье. Внутри острога находилась церковь Архистратига Михаила, воеводский двор, рядом с ним – съезжая изба, земский двор, кабак и тюрьма. У крепости

находились гостиные дворы с 29 торговыми лавками. Кроме соборной церкви, в Шенкурске было ещё два храма, восемь келий и пять дворов церковнослужителей. В Шенкурском посаде находилось 59 жилых дворов. Важские купцы были людьми состоятельными, они играли заметную роль в общественных делах города и Важского уезда. Торговые люди принимали самое деятельное участие в сборе средств на строительство новой крепости, построенной в 1640–1643 годах. Остатки этой крепости частично сохранились до наших дней. В Книге «Большой Чертеж» (1627 год) и в грамоте царя Михаила Фёдоровича (1629 год) селение было названо Шенкурском. За стенами деревянной крепости находился Важский Софийский двор, служащий резиденцией «владычных властителей», присылаемых из Новгорода. Эти духовные иерархи окормляли жителей Ваги вплоть до учреждения в 1682 году Холмогорской и Важской епархии («Шенкурск». Википедия, 2017).

Учитывая факт, что многие Леванидовы (подтвержденные родственники В.Я. Леванидова) имеют древние шенкурские корни, можно предположить, что и дворянская ветвь Леванидовых также может иметь северное происхождение и быть связанной с шенкурской линией Леванидовых.

Дедушка Владимира Яковлевича, П.А. Леванидов, служил сельским писарем, сельским старостой и волостным старшиной, занимался земледелием, смолокурением. В 1912 в возрасте 48 лет избран депутатом IV Государственной Думы от съезда уполномоченных от волостей Архангельской губернии. В 1917 году назначен комиссаром Временного комитета Государственной думы (ВКГД) и Временного правительства в Архангельскую губернию, некоторое время жил в Архангельске. В марте 1917 объехал Шенкурский уезд с целью организации местной власти: созвал уездный съезд крестьянских уполномоченных (25–26.3.1917), на котором был создан орган местной власти – уездная народная управа, сам был избран её председателем. В апреле 1917 года под давлением чиновников правительственных учреждений отозван в Петроград, но в мае, вопреки решению ВКГД, вновь выехал в Шенкурск и на съезде кооператоров уезда избран в члены Шенкурского продовольственного комитета. Затем, 22 мая 1917 года на 1-ом заседании Шенкурского уездного земельного комитета избран председателем Шенкурской уездной земельной управы. В 1921 году обвинен в распространении антисоветской листовки, но оправдан. С этого времени жил в Архангельске, умер и похоронен там же в 1937 в возрасте примерно 73 лет (Боювич, 1913; Кирьянов, 2006; Николаев, 2008).

В доме дедушки была обширная библиотека, дети с малолетства были приучены читать и писать. Выписывались журналы из Петербурга (не правда ли, необычно для простых крестьян, как некоторые представляют статус семьи Леванидовых в то время). Жена Петра Александровича (бабушка В.Я.), Мария Ивановна, была хорошей хозяйкой и матерью четверых детей. Семья была очень уважаема и играла заметную роль в общественной жизни Шенкурска и Архангельской губернии. Фото Шенкурска и Архангельска тех лет помогают представить атмосферу, в которой прошло детство В.Я. Леванидова (Рис. 13–14).

Характер П.А. Леванидова замечательно характеризует его деятельность по проблеме землеустройства. Протестуя против насилия, которым сопровождалось проведение земельных мероприятий в деревне, П.А. Леванидов активно выступал за облегчение доли крестьян. Выступая на пленарном заседании Думы в июне 1913 года он говорил: «Правительство все еще держит нас, крестьян, в положении ребят, к которым ставят казенную няньку, и без неё мы не можем даже вести хозяйство так, как мы хотим. Но мы заявляем, что мы уже выросли и в няньках не нуждаемся. И не мудрено, что у этих семи нянек дитя без глаза». Решительно возражая против основного требования закона от 9 ноября 1906 года, Петр Александрович подчеркнул: «Мы считаем выход из общины с укреплением земли в личную собственность первым злом и насаждением в деревне кулаков, которые постепенно отберут землю у более слабых и выбросят их на улицу». Рассказав о ходе реформы на Севере, Леванидов под аплодисменты значительной части депутатов назвал новый порядок в деревне «не землеустройством, а землерасстройством», указав на то, что в ходе аграрных преобразований «крестьяне не обогащаются, а разоряются».

Но, пожалуй, самым удивительным явился тот факт, что Петр Александрович от имени крестьянской группы депутатов внес на рассмотрение Думы новый законопроект. В документе говорилось, что «бесконечное разнообразие местных, климатических, почвенных и иных условий на пространстве империи создает необходимость разнообразия в формах землевладения и землепользования», предлагалось, чтобы «проведение в жизнь закона о земле не имело насильственный характер». Проект был отклонен незначительным большинством, но он отразил недовольство реформой многих депутатов, и не только крестьян (Овсянкин, 2001а, б; 2006).

Старший брат Петра, Александр Александрович Леванидов – по примеру, совету и при материальной помощи дяди Ивана Степановича Леванидова (жившего в Ростове-на-Дону), окончил уездное городское училище в Шенкурске и, получив образование, по предложению дяди приехал в Ростов, где с 1874 г. служил в управлении его кирпичного завода (Рис. 9–10). С 1906 г., после смерти бездетного дяди, Александр Александрович стал собственником завода. Он занимал видное место среди промышленной и управленческой элиты Ростова: активно занимался попечительской и другой общественной деятельностью, избирался в состав ряда попечительских советов училищ и детских приютов города, жертвовал свои средства в пользу церковных, просветительских учреждений и благотворительных обществ. Братья, Пётр и Александр, неоднократно встречались в Ростове.

Дядя Петра Александровича и Александра Александровича, Иван Степанович Леванидов (двоюродный дедушка В.Я.), был известным нотариусом, промышленником, банкиром, гласным и городским головой (градоначальником), потомственным почётным гражданином Ростова-на-Дону (Рис. 9, 11). Весь смысл его жизни и деятельности состоял в том, чтобы сделать город, ставший для него второй родиной, самым красивым городом России, а его жителей самыми счастливыми. Его многообразная и интересная жизнь описана в книге Ф.И. Поташева «Град Ростов и его голова Леванидов» (2004), которая «помогает не только лучше познать свои исторические корни, но и учит быть честными и нравственными, добрыми и щедрыми, заботливыми и инициативными; это своеобразный памятник человеку-гражданину. Одних Ростов помнит, других предаёт забвению. Каждому по делам и заслугам. Имя И.С. Леванидова среди тех исторических имен старого Ростова-на-Дону, которые не только не тускнеют, не забываются со временем, а становятся все знаменитее и ярче» (Поташев, 2004).

Отец Владимира Яковлевича, Леванидов Яков Петрович (1892–1918), окончил Санкт-Петербургский университет, был директором Шенкурского коммерческого училища (Рис. 12, 15). Активно интересовался вопросами краеведения, как и его отец, а также брат Иван Петрович, студент Индустриального техникума (будущий профессор, сотрудник ТИПРО). Яков Петрович был членом-корреспондентом Архангельского общества изучения русского Севера (АОИРС).

Надо сказать, что Архангельское краеведческое общество Русского Севера было довольно обширной и динамично работающей организацией, в его состав к 19 августа 1918 г. входило более 399 человек, 243 из них проживали в Архангельске. Членами общества состояли известные деятели науки, представители министерств российского правительства. Организатором и председателем правления АОИРС был А.Ф. Шидловский (губернатор Архангельска с 1908 по 1911 гг., известный общественный деятель), который вместе с единомышленниками создал краеведческое общество в 1909 году; учредительное собрание состоялось 14 декабря (день восстания декабристов). В 1920 г. Общество было разгромлено, затем возродилось в 1923 г. под названием Архангельское общество краеведения (АОК) и было ликвидировано большевиками в 1937 году. Некоторые члены АОК (известно о 43) были репрессированы в 30-е годы прошлого столетия (Дойков, 2008).

Яков Петрович был создателем Шенкурской организации правых эсеров, первым председателем губернской земской управы. Вскоре после февральской революции был избран председателем уездной народной управы, затем – уездным правительственным ко-

миссаром. В конце 1917 года он уже – руководитель губернской земской управы (избран 28 декабря 1917 г). И в этой новой должности бескомпромиссно отстаивает платформу правых эсеров: открыто высказывается в поддержку Учредительного собрания, за разгон которого ратовали большевики, выступает против объявленной мобилизации в Красную Армию (Рис. 18).

В то время речь шла о сохранности советской власти, которую крестьяне не приветствовали. В армию теперь уже массово забирали сыновей – самых работоспособных членов семей. Тяжко было с хозяйством управляться: земля плохая, климат суровый. Да и количество земли напрямую зависело от того, сколько домочадцев. Только голытьба в армию шла охотно. Мужики взбунтовались. Яков Петрович принял участие в Шенкурском восстании. В результате, предположительно по доносу, его арестовали. Заточение в Архангельске длилось недолго. Наступали интервенты. Советская власть спасалась бегством. Пароходы поплыли вверх по Северной Двине, арестованных везли с собой. Но надо было еще и воевать, а узники – лишняя обуза. В числе других Яков Петрович был расстрелян по приговору губЧК и брошен в реку. Это случилось осенью, 21 октября 1918 года, недалеко от села Верхняя Тойма. Перед смертью ему позволили написать записку близким. «Милые мои дети, жена, папа и мама. Итак, жизнь кончена. Не грустите! Не горюйте! Жена, будь бодра и тверда. Воспитавай детей честно, в любви к народу. Папа и мама, помогите ей. Дети, будьте честные, любите трудовой народ, как я любил его. Жил честно, умираю честно. Невиновен и тверд. Ваш муж, отец и сын Яков Леванидов» (Рис. 20). Ниже подписи была приписка, сделанная определенно рукой Якова Петровича – «Обращались с нами превосходно». Что это? Трагический сарказм или, может быть автор строк надеялся, что фраза эта задобрит палачей и они доставят записку адресатам? Как бы то ни было, записку не доставили. Более того. Семь с лишним десятилетий близкие НИЧЕГО не знали о судьбе Якова Петровича. Только в 1992 году он был реабилитирован. Предсмертную записку случайно нашел в архивах КГБ и обнаружил Евгений Овсянкин (Овсянкин, 1997).

Жена Якова Петровича, Вера Фёдоровна, урождённая Пластинина (мать В.Я.) (Рис. 16), была дочерью купца второй гильдии Фёдора Пластинина (Рис. 17), в семье которого было пятеро детей. Фёдор Григорьевич, как обнаружили уже современные исследователи истории деловой жизни Шенкурска, был весьма умелым предпринимателем, торговал по-новому – например, первым в городе стал предоставлять кредит своим покупателям. У него была обширная библиотека, причем нередко книги покупались у ссыльных, с которыми был знаком купец. Сохранились воспоминания, что, когда старший Пластинин ездил в Москву за товаром, знакомые ссыльные давали ему адреса, и он привозил в Шенкурск нелегальную литературу. Еще известно: когда повзрослевшие дети разъехались на учёбу, в большом доме Пластининых на правах постояльцев с полным пансионом жили ссыльные.

Один из старших братьев Веры, Никандр, был активным революционером, будучи за границей, печатал статьи Ленина в женеvской типографии. Вернувшись из-за границы домой вместе с женой Ревеккой, сразу после февральской революции, они оказываются в водовороте революционных событий в Архангельской губернии, вошли в актив Шенкурского уездного Совета и его исполкома. Ревекка запомнилась шенкурцам тем, что организовала в их городе женский социалистический союз (Рис. 19). Однако, в младшем поколении купца Федора Пластинина, не все дети, снохи и зятя разделяли большевистский максимализм возвратившихся из эмиграции Никандра и Ревекки. Идейно не согласным, в частности, оказался муж одной из сестер Никандра – Веры, Яков Петрович Леванидов (отец В.Я.), который, как говорилось выше, был расстрелян красными летом 1918 года. В том году Никандр Федорович Пластинин участвует в работе знаменитого Пятого всероссийского съезда Советов, принявшего первую Конституцию РСФСР; на съезде его избирают членом ВЦИК. В 1920-м он избирается секретарем Архангельского губкома ВКП(б). Вскоре он перебирается в столицу, навсегда покидает родной край. И навсегда разрываются его связи с сестрой Верой и ее семьей, которая не могла простить ему, пред-

Рис. 1. В.Я. Леванидов и его ученик – ихтиолог И.А. Черешнев в лаборатории пресноводной гидробиологии и ихтиологии БПИ ДВО РАН, 70-ые годы (Фото Е.А. Макаrenchко)

Въ щитѣ раздѣленномъ діагонально чертою изображена въ верхнемъ правомъ голубомъ полѣ серебряная Луна, рогами въ верхъ обращенная. Въ нижнемъ левомъ красномъ полѣ бѣлый Орелъ съ распростертыми крыльями, сползій на положенныхъ крестообразно Лукъ и Колчанъ означенныхъ золотомъ, съ Стрѣлами. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ Короною. Наметь на щитѣ красной и голубой, подложенный серебромъ.

Фамили Леванидовыхъ многие Россійскому Престолу служили дворянскія службы, и жаловани были отъ Государей въ 1717 и другихъ годахъ помѣстьями. Все сіе доказываются копіею съ жалованной грамоты на помѣстья и родословною Леванидовыхъ сочиненною въ Герольдіи для сирвоухъ разряднаго Архива.

Рис. 2. Герб рода Леванидовых и выписка из Общего гербовника дворянских родов Российской империи (Волков, 2009)

Рис. 3. Полковник Полтавского пикинерного легкоконного полка А.Я. Леванидов, 1770-е гг. (www.ikovrov.ru/history)

Рис. 4. Генерал-майор Андрей Яковлевич Леванидов (www.rusgeneral.ru)

Рис. 5. Офицерская пехотная шпага образца 1798 года со стальным однолезвийным клинком (www.kovrovsegodnya.ru)

Рис. 6. Могила героя Отечественной войны 1812 года В.С. Юкичева у Воскресенской церкви в с. Павловское (www.kraeved-museum.ru)

Рис. 7. Пётр Александрович Леванидов – депутат 4-ой Государственной Думы (дедушка В.Я. Леванидова) (www.ru.wikipedia.org/wiki)

Рис. 8. Мария Ивановна Леванидова (урожд. Некрасова), жена П.А. Леванидова, бабушка В.Я. Леванидова (из архива М. Смирнова)

Рис. 9. Александр Александрович Леванидов (дядя В.Я.) вместе с дядей Иваном Степановичем Леванидовым (дворянский прадед В.Я.), владельцем кирпичного завода (www.ru.wikipedia.org/wiki)

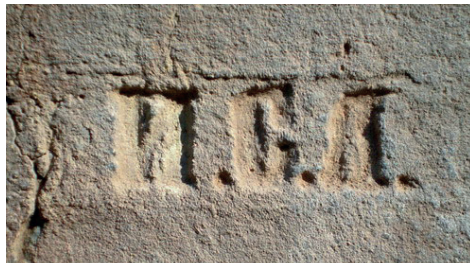

Рис. 10. Кирпич с завода И.С. Леванидова с фирменной печатью (<http://www.v-smirnov.ru/povd1.htm>)

Рис. 11. Дом городского головы Ивана Степановича Леванидова, Ростов-на-Дону, (www.ok.ru/group53045988556889)

Рис. 12. Яков Петрович и Пётр Александрович Леванидовы (отец и дед В.Я. Леванидова) (из архива М. Смирнова)

Рис. 13. Панорама дореволюционного Шенкурска (www.dic.academic.ru)

Рис. 14. Дореволюционный Архангельск (www.pastar.ru)

Рис. 15. Яков Петрович Леванидов, студент университета, 1910-е годы (из архива М. Смирнова).

Рис. 16. Вера Фёдоровна Леванидова (урожд. Пластинина), мать В.Я. (из архива М. Смирнова)

Рис. 18. Яков Петрович Леванидов, отец В.Я. Леванидова, на дореволюционных фотографиях (ориентировочно 1915–1917 гг.) (из архива М. Смирнова)

Рис. 17. Федор Григорьевич Пластинин, дед В.Я. по материнской линии (из архива М. Смирнова)

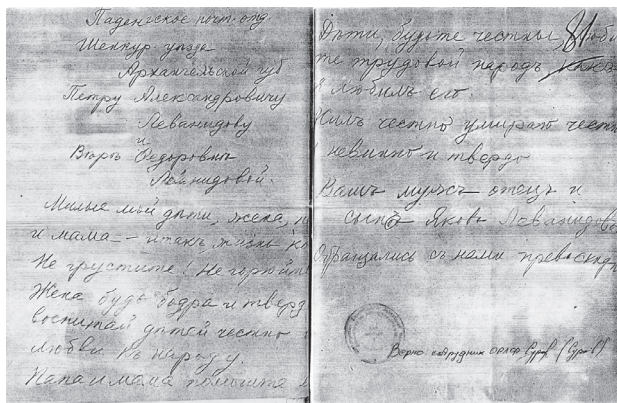

Рис. 20. Предсмертная записка отца, Я.П. Леванидова (из архивов ФСБ).

Рис. 19. Никандр и Ревекка Пластинины с сыном (Францева, 2003).

Рис. 21. Владимир и старший брат Лев Леванидовы (из архива М. Смирнова)

Рис. 22. Семья Леванидовых, начало 1920-х гг.: Мария Жилкина (Леванидова), Вера Леванидова (сестра В.Я.), Вера Леванидова (Пластинина) (мать В.Я.), Владимир и Лев Леванидовы) (из архива М. Смирнова)

Рис. 23. Семейное фото Леванидовых и Пластининых. Архангельская область, 1922. (В.Я. Леванидов слева, стоит рядом с матерью и бабушкой) (из архива М. Смирнова)

Рис. 24. Раковы и Леванидовы, г. Химки, московская область, 1939 г. Слева направо: Владимир Яковлевич Леванидов, Вера Яковлевна Леванидова (сестра В.Я. Леванидова), Магдалина Михайловна Ракова, Анна Федоровна Ракова (Пластинина), Михаил Дмитриевич Раков, Вера Федоровна Леванидова (в девичестве Пластинина, мать В.Я. Леванидова, сестра Анны) (из архивов М. Смирнова)

Рис. 25. Сёстры Пластинины и В.Я. Леванидов (вверху); В.Я. Леванидова и М.М. Ракова (внизу), г. Химки, 1939 г. (В.Я. – студент Московский институт рыбной промышленности) (из архива М. Смирнова)

Рис. 26. Сестра Вера Леванидова с матерью Верой Фёдоровной Леванидовой (из архива М. Смирнова)

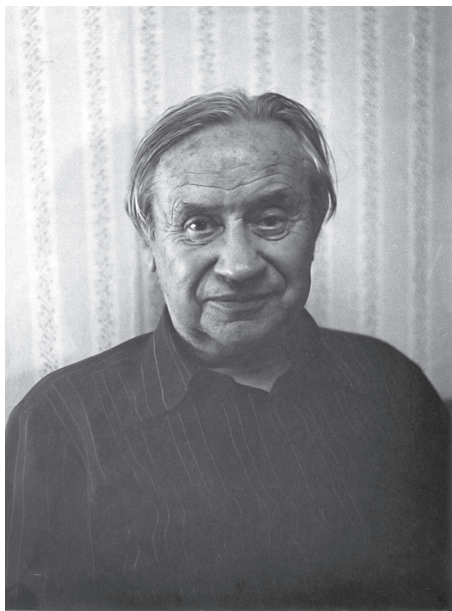
Рис. 27. Брат Лев Леванидов (слева) с семьёй на отдыхе в Геленджике, 1951 г.; мать В.Я. Леванидова в верхнем ряду, в центре (из архива М. Смирнова)

Рис. 28. Владимир Яковлевич Леванидов в молодости (вероятно, во время обучения в Московском институте рыбной промышленности) (из архива М. Смирнова)

Рис. 29. Лев Яковлевич Леванидов, старший брат В.Я., на фронтовой фотографии (из архива М. Смирнова)

Рис. 30. Лев Яковлевич Леванидов, доктор химических наук, профессор (www.cspu.ru)

Рис. 31. Иван Петрович Леванидов, дядя В.Я. Леванидова, доктор технических наук, профессор (www.ourbaku.com)

ставителю новой, советской власти расправу над Яковом Леванидовым. Случившаяся трагедия связала Леванидовых с белым движением (Францева, 2003).

Жена Якова Петровича с четырьмя детьми и другими селянами была вынуждена бежать от советской власти. На подводах обоза – только старики и маленькие дети. Остальные пешком по бездорожью – в Архангельск, где по февраль 1920 года были интервенты. Люди ехали в неизвестность. Останавливались иногда в крестьянских избах. Кто-то пускал покушать, кто-то – помыться (Из воспоминаний родственников). Несмотря на все испытания, Вера Фёдоровна Леванидова выполнила предсмертный наказ мужа. Со временем семья переехала в Москву. Все дети получили высшее образование, стали учёными. Семья была большая и дружная. Сохранились редкие фотографии тех лет, на которой можно увидеть Владимира Яковлевича ребёнком, подростком (Рис. 21–23).

Многие фотографии семьи и самого В.Я. Леванидова я нашла на сайте родословной (www.myheritage.com/) большой семьи Леванидовых, который ведёт Михаил Евгеньевич Смирнов. Также в результате личной переписки с Михаилом, почерпнула много информации о многочисленных его родственниках.

Привожу здесь некоторые выдержки из переписки с М.Е. Смирновым: «Я помню Владимира Яковлевича с детства, он всегда, когда приезжал в Москву, приходил к нам. Помню его своеобразный архангельский выговор, почти скороговорку (я, даже будучи ребёнком, не всегда успевал за его речью). Мы тогда жили с мамой, бабушкой и дедушкой в Москве, на Верхней Масловке, в городке художников. Дедушка, Раков М.Д. был скульптором-миниатюристом, резчиком по кости и художником. Бабушка раньше преподавала русский язык и литературу (она была родной сестрой мамы Владимира Яковлевича), но к моменту моего рождения оба были уже на пенсии, хотя дедушка продолжал работать. Моя мама была искусствоведом, работала в НИИ теории и истории изобразительного искусства при Академии художеств СССР, была специалистом по русской живописи первой половины XIX века. Все в семье обожали дядю Володю (Рис. 28). Помню, как он приезжал на защиту докторской диссертации и как мы волновались, что его быстрый выговор мешает ему в выступлении. Но мама, присутствовавшая на его защите, рассказывала, что говорил он блестяще. Вообще, знакомство с братьями Владимиром, Львом и их сестрой Верой Леванидовыми связано у меня с самыми приятными моментами жизни. Я очень их любил, каждого по-особенному. И все они регулярно приезжали к нам на Масловку. Вообще, у нас всегда кто-нибудь гостил из родни, как я любил эти родственные посиделки! Вот, к сожалению, с Ией Михайловной ни разу не пересекался... Вот так прекрасные ощущения детства неразрывно связались у меня с нашей далекой челябинской и дальневосточной родней...».

Все дети и родственники очень нежно относились к матери, вырастившей их и принимавшей близкое участие в жизни каждого (Рис. 24–27). Многие из родственников В.Я. Леванидова, жившие и живущие в постреволюционное время, стали выдающимися деятелями науки, создавшими новые направления и школы.

Дядюшка В.Я. Леванидова, Иван Петрович Леванидов (1903–1994), учёный-ихтиолог, доктор технических наук, профессор, с 1946 года работал на Дальнем Востоке в системе ТИНРО (Тихоокеанский институт рыбоводства и океанографии) (Рис. 31). С 1957 по 1965 г. был зав. лабораторией Сахалинского отделения ТИНРО, а после 1965 г. – заместителем директора по научной работе в ТИНРО-центре (Владивосток). Он был одним из выдающихся и авторитетных специалистов ТИНРО, его именем, «Профессор Леванидов», названо одно из научно-исследовательских судов во Владивостоке.

Лев, старший брат В.Я., став взрослым, во время Великой Отечественной войны, ушёл на фронт, победу встретил в Берлине (Рис. 29). В 46-м году из Балашихи перевез семью в Челябинск. Преподавал в пединституте. Долгое время заведовал кафедрой химии (Рис. 30). Химик старой школы, энциклопедически образованный, Лев Яковлевич был глубоко эрудирован в самых различных областях химической науки и практики. Будучи

блестящим и оригинальным лектором, он в течение многих лет с успехом читал лекции по неорганической, органической и биологической химии, поражая студентов глубиной своих знаний, умением быть в курсе последних достижений науки и парадоксальностью мышления. В шестидесятые годы под руководством Л.Я. Леванидова возникла научная школа, где его ученики – аспиранты и студенты развивали научную идею о взаимосвязи таннидов и микроэлементов в биохимических системах растений. Львом Яковлевичем было опубликовано свыше 70 научных трудов. Не правда ли, биографии братьев в основном похожи. Ведь и Владимир Яковлевич Леванидов блестяще окончил ВУЗ (Московский институт рыбной промышленности), был зачислен в аспирантуру на кафедру гидробиологии, руководимую профессором Н.С. Гаевской, позже защитил докторскую диссертацию. И стал известным учёным, основателем дальневосточной школы пресноводной гидробиологии.

Оставаясь самим собой, В.Я. Леванидов не менял своих взглядов и поведения в зависимости от изменений политической конъюнктуры в стране и в рамках института, тем самым демонстрируя нам, своим ученикам, характер цельной личности, большого учёного и человека. В.Я. Леванидов оставил нам не только научное достояние, его жизнь и история семьи, дальних и близких родственников – тоже своеобразное наследство, путеводитель по истории России со времен былинных до наших дней.

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность Михаилу Евгеньевичу Смирнову за помощь в предоставлении фотоматериалов, информации о родственных связях, родословного древа, расположенных на сайте «Веб-сайт Смирнова Михаила», который был создан им 31 января 2012 (<https://www.myheritage.com/site-180152832/веб-сайт-смирнова-михаила?lang=RU>). Также выражаю благодарность заведующему нашей Лаборатории пресноводной гидробиологии ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, Евгению Анатольевичу Макаренку, за помощь в оформлении статьи, за большую поддержку при её написании.

Литература

- Волков С. В. 2009.** Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 2. Л.–Я. М.
- Вшивкова Т.С. 2014.** Ия Михайловна Леванидова: К 100-летию со дня рождения (1 марта 1914–11 ноября 2005) // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Вып. 6. Владивосток: Дальнаука. С. 1–19.
- Генералитет российской императорской армии и флота** [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rusgeneral.ru/>, 2017, свободный.
- Дойков Ю. 2008.** Архангельские тени (по архивам ФСБ). Т. 1 (1908–1942). Архангельск. 480 с.
- Калинин А.А. 2013.** Главное не только результат, но и каким образом он достигается // Дальневосточный учёный, № 7 (1473). С. 8–9.
- Кирьянов И.К. 2006.** Леванидов Пётр Александрович (1864 – н.р. 1917) // Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь. 368 с.
- Николаев А.Б. 2008.** Леванидов Пётр Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917 / Б. Ю. Иванов, А. А. Комзолова, И. С. Ряховская. М.: РОССПЭН, 735 с.
- Члены Государственной думы** (портреты и биографии): Четвертый созыв, 1912–1917 г. Леванидов / сост. М. М. Боиович. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. LXIV, 454, [2] с.
- 4-й созыв Государственной думы. Леванидов** //: Худож. фототип. альбом с портр. и биогр. СПб: издание Н. Н. Ольшанского, 1913. 79 с., 46 л. ил., портр.
- Леванидова И.М., Макаренко Е.А. 2001.** Владимир Яковлевич Леванидов: Очерк научной и научно-организационной деятельности // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Вып. 1. Владивосток: Дальнаука. С. 5–13.
- Общий гербовник дворянских родов Российской империи. 30.06.1798.** Часть 2. С. 125. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gerbovnik.ru/>, 2017, свободный.
- Овсянкин Е.И. 1997.** Огненная межа. Архангельск. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://lit.lib.ru/o/owsjankin_e_i/ognennaya-meza.shtml/, 2017, свободный
- Овсянкин Е.И. 2001а.** Леванидов Пётр Александрович // Поморская энциклопедия: в 5 т. / Адм. Арханг. обл. [и др.]. Пермь, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. 483 с.

- Овсянкин Е.И. 2016.** Деловые люди Поважья // Важский край в истории России: прошлое и настоящее: матер. науч.-практич. конф «Ломоносов и Русский Север». Верховажье. С. 8–9, 11, 34–37.
- Овсянкин Е. И. 2006.** Депутат IV Государственной думы Пётр Леванидов // Важский край, 16 июня 2006, № 24.
- Поташев Ф.И. 2004.** Град Ростов и его голова Леванидов. Изд-во: ГинГо. 316 с.
- Токранов А.М. 2008.** Названы их именами // Петропавлоск-Камчатский: Камчатпресс. 260 с., ил. 4 л.
- Францева Е.Н. 2003.** Судьба «Максима» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mediazavod.ru/articles/daily/obshchestvo/11261/>, 2017, свободный.
- Фролов Н.В. 2017.** Село Павловское. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kovrov.bezformata.ru/listnews/selo-pavlovskoe/14027102/>, свободный.
- Черешнев И.А., Макаrenchенко Е.А. 2013.** Владимир Яковлевич Леванидов – основоположник изучения экосистем лососевых рек Дальнего Востока России // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: тез. докладов XIV Международн. научной конференции, 14–15 ноября 2013 г. Петропавлоск-Камчатский. С. 21–31.
- «Шенкурск». 2017.** Википедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Шенкурск>, 26 февраля 2017, свободный.